

В ту же секунду, как за ним захлопнулась дверь кабинки, Ли Чжао пожалел об этом. Он хлопнул себя ладонью по лбу — и всё тело словно онемело.

Чего он вообще прячется? Между ним и Мин Чжэнем теперь самые что ни на есть настоящие, взаимные и откровенные отношения. Такое поведение выглядело будто у них тайный роман! Да и ведь ничего предосудительного они не делали — просто его реакция выдала растерянность и неуверенность, будто он действительно в чём-то провинился.

Но только что перед глазами вдруг возникло знакомое лицо правого министра — и испуг был слишком сильным.

Раньше это был отец его друга, а теперь в одно мгновение превратился в отца его возлюбленного. Разве это одно и то же? Внезапно накатило чувство вины: ведь он, по сути, «украл» сердце сына, которого тот воспитывал с такой заботой и старанием. Почти инстинктивно он выбрал уклониться.

В эту эпоху, где так почитаются родовые узы и браки заключаются по воле родителей, их будущее казалось делом непростым и долгим.

— А Чжао, выходи уже, — раздался сквозь дверь голос Мин Чжэня, полный явной весёлости. И добавил с лёгкой насмешкой: — Твой... «тёща-батюшка» уже ушёл.

Ли Чжао уловил в его словах откровенное поддразнивание и почувствовал, как лицо слегка покраснело. Но тут же подумал: «Ну и ладно, всё равно мы теперь одна семья. Разве мало раз я уже попадал в неловкие ситуации при нём?» Он потрогал собственное лицо — кажется, кожа на нём стала ещё толще.

Успокоив себя, он глубоко вдохнул и распахнул дверь.

Едва сделав шаг вперёд, он крепко врезался прямо в чьи-то объятия — кто-то явно поджидал у самой двери, заранее просчитав момент.

Ли Чжао поднял глаза и сразу же утонул во взгляде пары смеющихся глаз. В них отражался свет за окном — и его собственное смущённо-раздражённое лицо. Глаза эти сияли, были прекрасны... и чертовски озорны.

— Перестань смеяться, — попытался он принять строгий вид, но уголки губ предательски изогнулись вверх. — Это ведь мой первый раз, когда я встречаю правого министра в новом качестве. Ещё не привык.

Мин Чжэнь лишь ещё шире улыбнулся:

— Тогда тебе стоит скорее привыкнуть. На службе нам всё равно постоянно пересекаться. А

Чжао, ты сейчас выглядишь так, будто боишься чего-то — это очень бросается в глаза.

— Скажи честно, — понизил голос Ли Чжао и бросил взгляд к двери, — правый министр меня вообще заметил?

Мин Чжэнь поддразнил:

— Если бы заметил, отец, зная его характер, вряд ли ушёл бы так спокойно.

— Значит, не заметил! Отлично!

Ли Чжао облегчённо выдохнул и тут же оживился:

— Значит, мне нужно чаще показываться перед ним и поскорее набрать очки симпатии!

— Хм... Ладно, — легко согласился Мин Чжэнь и с интересом посмотрел на него. — А как именно ты собираешься это делать?

Ли Чжао почесал подбородок, задумчиво нахмурившись:

— Конечно, надо идти от его предпочтений и проявить искренность. Что любит правый министр больше всего? Древние рукописи? Каллиграфию? Чернила и кисти?

— Отец кроме дегустации новых сортов чая из разных регионов ничем особенно не увлекается, — честно ответил Мин Чжэнь и чуть наклонился ближе, понизив голос: — Нужно ли тебе составить список конкретных сортов чая?

Услышав это, Ли Чжао недоверчиво прищурился:

— Мин Чжэнь, ты сегодня какой-то не... «сдержанный»! В такой момент ты должен был бы сохранять достоинство! Например, сказать вот так...

Он тут же выпрямился, слегка приподнял подбородок и принялся подражать обычной осанке Мин Чжэня, даже интонацию подхватил с поразительной точностью:

— «Если хочешь проявить искренность, почему бы самому не разузнать? Разве не так следовало бы сказать?»

Мин Чжэнь, увидев столь удачную пародию, не сдержался и рассмеялся:

— Зачем тратить силы на лишние поиски, если можно сразу достичь цели? Неужели я в твоих глазах такой надменный и бескорыстный человек?

Ли Чжао всё ещё сохранял свою «величественную» позу, но, услышав вопрос, моргнул и задумался:

— Ну... не совсем...

Он поморщился, вспоминая старые времена:

— Ведь с детства всё, чего ты по-настоящему хотел, всегда в итоге получал.

Например, однажды, когда они уже хорошо подружились, Ли Чжао заинтересовался древними домами терпимости и захотел лично всё увидеть. Он упомянул об этом Мин Чжэню — тот внешне не возражал и даже сохранял обычное спокойствие.

Но каждый раз, когда Ли Чжао собирался отправиться туда, его обязательно отвлекали какие-то «случайные» новинки, неожиданные события или «как раз проходящие мимо» рассказчики. В итоге поездки так и не случались. Только спустя некоторое время Ли Чжао сообразил, что Мин Чжэнь просто не хотел, чтобы он туда ходил.

Однако тот никогда не говорил об этом прямо — лишь молча расставлял сети. Когда Ли Чжао наконец решился спросить напрямую, Мин Чжэнь принял серьёзный вид и начал внушать:

— «Там собирается всякая нечисть. Тебе там не место. Да и... барышне там опасно».

Ли Чжао тогда чуть не получил внутреннюю травму от возмущения. Он много раз давал понять, чтобы тот не называл его «барышней», но Мин Чжэнь либо делал вид, что не слышит, либо умудрялся невероятно исказить смысл. Если бы не тот случайный недоразумевшийся разговор, когда всё наконец прояснилось, он бы начал подозревать, что тот делает это нарочно.

Воспоминания вернули его в третью зиму их знакомства.

К тому времени Мин Чжэнь уже считал его принцессой — это было для него очевидной истиной.

Ли Чжао наконец смог избавиться от этого противного прозвища. Как раз в это время его отец пожаловал ему загородную резиденцию с горячими источниками для восстановления здоровья.

Подумав о своём младшем брате, недавно получившем разрешение покинуть дворец, Ли Чжао решил взять его с собой — и, разумеется, пригласил Мин Чжэня.

Когда карета выехала за городские ворота, Мин Чжэнь приподнял занавеску и, взглянув назад на другую карету, предназначенную для императорского сына, повернулся к Ли Чжао с недоумением:

— Ваше Высочество, в той карете разве не одиннадцатый принц?

— Ага, — рассеянно ответил Ли Чжао, продолжая чистить мандарин. — А что?

— Просто удивительно, — Мин Чжэнь опустил занавеску и посмотрел на него. — Я думал, вы пригласите десятого принца. Вы почти никогда о нём не упоминаете.

Ли Чжао не хотел специально скрывать правду от друга, но и рисковать собственной жизнью тоже не собирался.

Хотя всё это казалось абсурдным, он действительно ощущал некое невидимое правило или препятствие: стоило ему захотеть кому-то рассказать правду — как будто невидимая сила тянула его назад. Совсем не научно!

Раз уж с ним случилось такое невероятное событие, как перемещение в другое тело, он не мог игнорировать и эти странные ощущения.

Поэтому он тут же изобразил на лице печаль и заботу, протянул Мин Чжэню дольку мандарина и вздохнул:

— Хотел бы... Но ты же знаешь, здоровье моего старшего брата всегда было слабым. Врачи велели ему соблюдать покой, он почти ни с кем не встречается, не говоря уже о том, чтобы выезжать из дворца.

Мин Чжэнь, увидев его искреннее беспокойство, убрал из глаз любопытство и мягко успокоил:

— Не стоит слишком тревожиться. При дворе собраны лучшие врачи Поднебесной. Десятый принц скоро поправится. Впереди ещё много времени — обязательно будет возможность быть рядом с вами.

— Да, да... конечно, — поспешно кивнул Ли Чжао и без зазрения совести принял эти слова как личное благословение.

Он быстро перевёл разговор на другую тему, и в дальнейшем пути они болтали и смеялись, так что дорога не казалась долгой.

Как только карета остановилась, снаружи раздался радостный возглас одиннадцатого принца:

— Мы приехали! Быстрее выходите!

Когда Ли Чжао и Мин Чжэнь вышли, взволнованная фигура уже убегала к воротам резиденции, оставляя за собой лишь затихающие шаги.

— Этот мелкий... — Ли Чжао провёл рукой по подбородку, глядя вслед, и в голосе его прозвучала ностальгия. — Неужели я впервые, выехав из дворца, вёл себя так же необузданно?

Мин Чжэнь как раз переживал период смены голоса, и его слова прозвучали хриплее обычного. Он бросил на Ли Чжао короткий взгляд и произнёс всего два слова:

— Возможно.

Ли Чжао почувствовал себя так, будто его словно кирпичом по голове стукнули, и решил больше не заводить разговор.

Управляющая резиденцией уже давно ожидала их с прислугой. Она подошла и поклонилась:

— Добро пожаловать, Ваше Высочество. Все комнаты подготовлены согласно вашим указаниям, горячая вода и угощения уже поданы. После долгой дороги вам и молодому господину Мину стоит немного отдохнуть и перекусить, прежде чем идти в источники.

— Спасибо, мамка, — поблагодарил Ли Чжао.

Он больше не стал смотреть на того, кто «не умеет говорить», а последовал за слугой к главному двору, оставив за спиной зимнюю прохладу и лёгкое раздражение.

Мин Чжэнь шёл чуть позади, наблюдая, как впереди идущий человек гордо поднял подбородок и выпрямил спину. Он тоже двинулся следом. В резиденции гармонично сочетались павильоны и аллеи, а воздух уже наполнялся лёгким теплом, исходящим от источников.

Отдохнув и переодевшись, все трое снова встретились и направились к горячим ваннам.

Одиннадцатый принц, впервые выехавший из дворца, всё ещё был в приподнятом настроении. Он жестикнул и весело восклицал:

— Сестра, какой замечательный сад! Гораздо свободнее, чем во дворце! И есть горячие источники! Если бы можно было приезжать сюда после тренировок по боевым искусствам — было бы просто рай!

Одиннадцатый принц родился поздно, и в раннем детстве не так остро осознавал статус Ли

Чжао, как остальные при дворе. В маленьком возрасте он всегда называл его «сестрой», и никто тогда не поправлял малыша.

Позже Ли Чжао долго и упорно учил его называть себя иначе, но для одиннадцатого принца «сестра» так и осталось самым естественным обращением.

Ли Чжао безжалостно прервал его мечты:

— Мечтай не мечтай. Хочешь, чтобы отец прислал императорскую гвардию лично забрать тебя обратно? У нас всего два дня — и то я долго выпрашивал разрешение. Так что веди себя тихо и никуда не убегай.

— Ладно-ладно, знаю, знаю! Ты уже сто раз повторил! Обещаю быть послушным! — весело заверил его одиннадцатый принц.

Но вдруг его глаза блеснули, и он громко заявил:

— Да и ты не говори! Отец сам сказал, что самый непослушный во всём дворце — это ты!

С этими словами он, как скользкий угорь, мгновенно убежал, не дав Ли Чжао ответить.

— Этот мелкий хулиган...

Ли Чжао повернулся к Мин Чжэню и тут же серьёзно произнёс:

— Не слушай его чепуху.

— Ваше Высочество, у меня есть глаза, — невозмутимо ответил Мин Чжэнь.

Ли Чжао театрально прижал ладонь к груди и изобразил глубокую скорбь:

— Мин Чжэнь! Ты изменился! Вспомни, как мы только познакомились — ты был так добр, вежлив и искренен! Совсем не такой, как сейчас...

Мин Чжэнь, видя его актёрский пыл, подыграл:

— Тогда... поздравляю вас с открытием моих многочисленных сторон?

— Ладно, скучно стало. Не буду тебя больше дразнить, — Ли Чжао мгновенно «сбросил» маску, увидев, что партнёр не вступает в игру.

В этот момент они подошли к развилке. Согласно придворному этикету, принцесса, посторонний мужчина и младший брат должны были использовать разные источники.

Ли Чжао остановился и махнул рукой в сторону Мин Чжэня и одиннадцатого принца:

— До встречи.

На самом деле, из-за особенностей подвода воды, источники располагались совсем близко друг к другу — между ними лишь слегка отделяла причудливая каменная горка. Пар поднимался густо, и звуки легко проникали сквозь него.

Ли Чжао одиноко погрузился в тёплую воду, прислонился спиной к краю бассейна и с наслаждением отправил в рот дольку фрукта из нефритовой тарелки.

Однако спокойствие продлилось недолго: из соседнего источника уже доносились радостные всплески и возгласы одиннадцатого принца, явно наслаждающегося купанием.

Там царил веселье, а здесь, из-за его положения, даже вызвать рассказчика было неудобно. Сначала всё казалось новым и интересным, но со временем остался лишь монотонный плеск воды.

Ли Чжао решил возвращаться — купаться в одиночестве было скучно, не с кем даже поговорить.

Он оперся на край бассейна и собрался встать, но вдруг в левой икре пронзительно свело судорогой!

— А-а-а!

Он резко втянул воздух сквозь зубы, и тело мгновенно окаменело. Вот и всё — свело ногу.

Неужели это какой-то обязательный параметр для всех, кто переместился в другой мир?!

Сила, с которой он начал подниматься, уже не поддавалась контролю. Нога соскользнула, и он потерял равновесие. В панике он попытался ухватиться за что-нибудь, но лишь поднял ещё больше брызг...

<http://bllate.org/book/17167/1607673>